

Елтышева Л.Ю.

Кунгур при белых, или к вопросу о «белом терроре»

В советской печати в 20-х годах XX в. писалось о том, что Следственная комиссия при белых в Кунгуре только за первую неделю вынесла 768 приговоров. А всего жертвами белого террора в Кунгурском уезде считается более 6 тыс. человек. Конечно, территория Кунгурского уезда была намного больше нынешних границ. Достоверны ли эти цифры? По истечении почти 100 лет сейчас трудно говорить о том, какова цифра жертв красного, так и белого террора.

19 декабря 1918 г. началось сражение за Кунгур, которое закончилось 21 декабря отступлением Красных частей. Кунгур был захвачен Екатеринбургской группой войск Сибирской Армии под командованием генерал – майора Рудольфа Гайды. Молебен по случаю освобождения города был отслужен в новом Богоявленском соборе. Начальником Кунгурского гарнизона был полковник Галилеев. В Кунгуре находились части 3-го Степного Сибирского армейского корпуса Сибирской Армии под командованием генерал-майора Вержбицкого. Именно им были подписаны приказы о мобилизации, об обысках, аресте совработников. Сохранились и были изданы воспоминания чехословацкого легионера Йозефа Клемпа, которые перевела и любезно предоставила музею Ольга Кадебская. Из воспоминаний Йозефа Клемпа: «20 декабря. В 5 часов утра мы прибыли в город Кунгур. Местные граждане нас очень боялись, так как большевики рассказывали о нас разные плохие вещи. Но мы хорошо относились к гражданам города и это их успокоило. Страшно было слышать, как с ними обходились большевики. Более 200 трупов было зарыто в снег за городом в

лесах. Это были жертвы большевистского звериного фанатизма. Несколько трупов находились здесь более месяца. Трупы возили на санках как дерево и хоронили их не только по одному, но и по несколько человек в одной могиле. Некоторые были так обезображены, что было страшно на них смотреть. Это показывало, что большевики были хуже гиен. Второй день улицы были полны офицеров. Золото имели на погонах. Зверство большевиков все вокруг ругали, но на фронт идти никто не хотел. Ждали, что большевиков уничтожат чехословацкие легионеры. В городе мы стояли только два часа, когда этой же дорогой пришла большевистская артиллерия. Они были очень удивлены, когда узнали, что мы уже в городе. Поэтому артиллерия обошла город вокруг, ведь они не хотели с нами сражаться. В городе был монастырь, в котором жили монахини. Большевики зашли в монастырь, сестры, которые не успели убежать, были изнасилованы. Главная монахиня монастыря от имени всех сестер встречала нас как спасителей. Также вели себя дворяне, которые вышли к нам с флагами. Во всех церквях звонили колокола. Когда в городе были большевики, колокольный звон был запрещен. Мы стояли в городе один день и ночь, и на следующий день, пока еще было темно, мы выехали по дороге за большевиками... Перед городом большевики уничтожили большой железнодорожный мост через р. Ирень, чтобы мы не могли их догнать. Они слили в снег несколько тысяч гектолитров керосина, перед тем как уйти из города. Граждане собирали снег с керосином и носили его домой в ведрах. Шаг за шагом мы крались за большевиками...».

С приходом белых стала издаваться ежедневная газета «Кунгурский вестник», редактором которой был В. Романов, издателем – Кунгурское паевое товарищество. Редакция и контора находились в типографии Паевого товарищества по улице Киттарской, в доме Летунова. Газета освещала события, происходящие в городе. Сразу же после занятия города частями Белой Армии 23 декабря 1918 г. комендантом города был назначен чешский офицер Смрачко, который издает приказ о создании следственной комиссии. Её возглавлял поручик Сукало. Было введено ограничение передвижений по улицам города в ночное время с 11 часов, о запрете собираться группами более 3-х человек. Поощрялись анонимные доносы. В феврале 1919 г. комендантом города был назначен капитан Блажек. 11 февраля 1919 г. следственная комиссия отчиталась за свою работу в период с 24 декабря 1918 г. по 31 января 1919 г. Отчет комиссии был напечатан в газете «Кунгурский вестник» 11 февраля 1919 г.: «Следственная комиссия рассмотрела 267 дел из 375 общих и из 500 дел пленных красноармейцев. Задержаны Ефим Зыков, который проводил обыск у Агеевых, Степан Краснов, Сергей Петров, Михаил Тимшин, политический комиссар 1-го Кунгурского полка, Степан Меркурьев участник карательной экспедиции по усмирению крестьян, Дмитрий Ковин, военные комиссары Иван Обвинцев, поручик Чикин, прапорщик Гиренко, приспешник советской власти. Тимшин и Ковин переданы в распоряжение 7 Уральской стрелковой дивизии, остальные высланы в г. Березов Тобольской губернии. Чикин и Гиренко в г. Курган. Всего в г. Березов и г. Тару выслано 50 активных

работников советской власти, граждане Кунгура и Кунгурского уезда. Расстреляны при попытке к бегству Зыков, Петров, Меркурьев, Краснов и Половников. Остальные отправлены на принудительные работы и тюремное содержание. Некоторые из обвиняемых приговорены к штрафу: Иван Макаров – 4 тыс. рублей, Василий Старков – 1 тыс. рублей. Оправданы Сергей Раевский, Николай и Валентин Нагибины». Некоторые данные о тех, кто были расстреляны. Прапорщик Н.А. Гиренко, был крестьянином Ставропольской губернии, участник русско-японской войны Имел 7 Георгиевских крестов и 3 Георгиевские медали. Служил в 153 запасном пехотном полку в Кунгуре. 16 июня 1917 г. он был назначен уездным комиссаром вместо отстраненного от должности П. С. Ковина. С.Е. Краснов был уроженцем Владимирской губернии, крестьянин. Работал на Сормовском заводе, затем в 1917 г. был взят в армию. Служил унтер-офицером в 153 запасном пехотном полку в Кунгуре. Был агентом ВЧК и до прихода белых. Остался в Кунгуре по особому указанию. Расстрелян в конце января 1919 г.

В феврале 1919 г. произошла реорганизация состава Кунгурской следственной комиссии. В состав комиссии вошли: от городского самоуправления К.А. Плоскирев, от Земского Собрания Е.Е. Бурундасов, от 3-го Степного Сибирского корпуса поручик Н.В. Ванзьяк, от судебного ведомства В. Воскресенский, от духовенства отец К. Словцов, от местного гарнизона поручик Сукало. В первой половине 1919 г. в Кунгуре работали общественные организации: Комитет помощи Народной Армии, Кунгурский дамский кружок, Общество художников, Кунгурское учительское общество, Кунгурское отделения Российского общества Красного Креста. 1 июля 1919 г. в Кунгур вошли части Красной Армии.

Елтышева Л.Ю.
зав. отделом истории музея-заповедника.